

Глава 363. Устал (часть вторая).

Четыре принца, каждый в окружении своих воинов, выкрикивали самые злобные проклятия. При этом они, как один, одновременно приняли одинаковое решение.

"Война должна быть доведена до решающего конца! Кто попытается сбежать, тот будет убит на месте!"

Четыре принца одновременно отдали приказ, и их последние отряды, находившиеся до сего времени в запасе, тут же вступили в бой.

Жить им или умереть - все решилось именно в это мгновение!

Где же в это время находилась армия Салах ад-Дина?

Он отправил четыре отряда, каждый из которых состоял из пяти тысяч всадников, одетых в одежду тех воинов, которых прежде послали братья "на помощь" Хамью. Взяв их флаги, отряды не торопясь приближались к лагерям четырех принцев...

Приказ Салах ад-Дина был предельно прост.

- Скорее! Надо действовать как можно быстрее! Берите все, что можно взять, а то, что нельзя взять - сжигайте дотла! И не засиживайтесь там слишком долго!

Все воины четырех принцев были заняты в бою. Воспользовавшись моментом, лазутчики Салах ад-Дина вторглись в опустевшие лагеря. На этот раз, презираемый всеми, незаконный сын Царя решил сполна отомстить тем, кто глумился и издевался над ним.

Империя Роланд. 963-ий год.

Зима медленными шагами приближалась к городу Лоулань.

Двэйн сидел в кабинете в своей резиденции, когда из степи пришло срочное секретное донесение. Это было последнее письмо, которое Альфа должен был отправить ему. После этого старый воин должен был, наконец, закончить свое двухлетнее скитание в степи и вернуться в провинцию Деза.

Во время битвы четырех "Царей" Салах ад-Дин послал небольшие отряды в направлении лагерей принцев. Воины разграбили их дочиста, захватив огромное количество ресурсов и ценностей, а также немало рабов и с этим добром скрылись в неизвестном направлении.

Битва продолжалась дотемна. В ожесточенном поединке два принца погибли, еще один, видя, что дело худо, отозвал своих покалеченных солдат и поспешил покинуть поле боя. Всего в этом отряде оставалось не более шести тысяч человек, да и те от полученных ранений едва могли держаться в седле.

На поле еще оставался последний принц, старший сын Царя. По сути, он вышел из этого сражения победителем, однако цена этой победы оказалась слишком высокой... Подсчитывая потери в своем воинстве, он обнаружил, что в живых осталось не более тридцати тысяч солдат.

А его лагерь был полностью разгромлен.

Тридцать тысяч... Разве можно, опираясь на такое ничтожное количество людей, да и большей частью покалеченное, провозглашать себя Царем?

Поэтому глубокой ночью он поджег и спалил все поле, на котором еще недавно развернулась кровавая битва, затем сжег все свои знамена и, взяв оставшихся людей, ушел в направлении востока.

Поэтому, фактическим победителем сражения стал Салах ад-Дин!

Его реальная сила увеличилась почти вдвое, и теперь ему подчинялось более ста тысяч человек, а в его армии состояло около шестидесяти тысяч всадников.

Такая сила по степным меркам уже равнялась одному крупному племени.

К тому же, умный Салах ад-Дин накрепко запомнил все то, что Двэйн ему писал в своих письмах: не спешить провозглашать себя Царем!

Поэтому, даже после победы, он не осмелился поднять царские штандарты. Кочуя с места на место, он с помощью своей сильной армии поглощал маленькие и слабые племена один за другим, и вскоре во всей округе не было такого народа, который бы не признавал его власти. Воспользовавшись развалом царского двора, он захватил весь юго-запад степей и сделал его своим постоянным местообитанием.

К зиме в армии Салах ад-Дина состояло уже более ста тысяч человек. Он стал одним из самых мощных вождей во всей степи.

А двое его братьев, сбежавших с остатками своих войск, совершенно утратили авторитет среди солдат, которые устроили мятеж и убили своих командиров.

Третий принц отправился на юг, но по пути все его тридцатитысячное войско было захвачено, а ему самому в конечном итоге отрубили голову.

Зимой несколько больших племен совместно объявили о том, что вожди всех племен должны собраться на месте прежнего "дворца" и открыть совет, на котором изберут нового Царя Степей.

Получив письмо с этим известием, Салах ад-Дин усмехнулся и порвал его.

Затем, улыбаясь и обнажив ряд белоснежных зубов, посмотрел на сидящего рядом с ним Хамью.

- Герцог Тюльпан как-то говорил мне, что не стоит доверять всем этим "выборным Вождям". Настоящий Царь - не тот, который избран. Ха! Если хочешь завоевать доверие, то уж точно не таким способом. Какая скука! Я верю только в то, что подчинить можно только оружием. Подчинить врага, а всех непокорных убить. Когда враги станут твоим народом, только тогда можно будет заполучить настоящее признание.

- Поэтому... мы не будем участвовать в этом собрании? - спросил Хамью.

- Будем. Конечно, будем, как не участвовать, - ответил воин. - Ты поедешь вместо меня, но запомни, мы должны выдвинуть на должность Царя кого-то другого. Ни в коем случае не выдвигай меня!

Просмотрев полученное письмо, Двэйн передал его Филиппу, стоящему рядом. Управляющий прочитал его и с улыбкой кивнул:

- Ваша Светлость, похоже... ближайшие десять лет мы можем не беспокоиться о степной угрозе.

Двэйн кивнул в знак согласия.

- Раньше царский род был могущественным родом в степи и управлял всеми кочевыми народами, поэтому там царил покой, и все племена были объединены под единой властью Повелителя. Ныне царский род рассыпался, оставшиеся племена хоть и большие, но их сил недостаточно для объединения всех степных народов под своей властью, поэтому никто не хочет признавать их превосходство. Поэтому, даже если новый Царь будет избран, то через несколько лет снова объявится выдвигенец, и в степи грянет новая междоусобная война. По моим подсчетам, она продлится не менее семи-восьми лет, к тому же никак нельзя сбрасывать со счетов этого амбициозного парня Салах ад-Дина. Думаю, еще лет десять степная угроза будет нам не страшна.

Двэйн никогда не думал подчинить себе степь. Он знал, что Империя в ее нынешнем положении не может позволить себе этот шаг - недостаточно ни сил, ни времени.

Также Двэйн никогда не думал вводить на эту территорию войска. Даже если учесть что, силы кочевников подорваны, и маг определенно одержал бы победу, но все же одной такой победы будет явно недостаточно, чтобы установить полный контроль над степью.

Выиграть битву легко, а вот привести народ к подчинению куда сложнее, и для этого потребуется много времени, в противном случае его солдаты застрянут в этом "болоте" навечно.

Поэтому Двэйну лишь нужно было создать в степи беспорядки, подорвать ее внутреннее устройство. Затянувшаяся междоусобица приведет к распаду некогда единого государства к распаду, и его мощь будет подорвана. В это время Двэйн сможет сосредоточить все свое внимание на борьбе с главным противником.

- Тогда мы сможем отозвать отряды, охраняющие северо-западные границы, - сказал Филипп. - За эти полгода мы потратились немало на то, чтобы снабжать отряды водой и провиантом.

- Отозвать... но наполовину, - подумав, заключил Двэйн. - Нельзя оставлять границы без охраны. Думаю, половины нынешнего гарнизона будет достаточно.

После полудня Двэйн вышел из библиотеки. Потерев ноющие виски, он тяжело вздохнул.

Маг посмотрел на небо. Должно быть, скоро пойдет снег.

Он один направился в другую часть замка и поднялся в верхнюю комнату.

Оттуда доносились звуки струнного инструмента.

Двэйн открыл дверь. В комнате по-прежнему сидело несколько красивых девочек: некоторые разучивали танцы, некоторые сидели у окна, а одна играла на цине...

Двэйн почувствовал, точно глаза ему застлала пелена. Когда это ощущение прошло, он снова вздохнул.

Девочку звали Аой, она была настоящей террористкой с Большой Снежной горы. На ней было одето длинное платье, какие носят женщины Империи. Поза, в которой она сидела перед

цинем (7-миструнный музыкальный инструмент), была такой же, в какой обычно сидят все безмятежные красавицы с материка.

Двэйн вошел в комнату и хлопнул в ладоши. Все девочки тут же прекратили свои занятия и поспешили откланяться. В комнате осталась лишь Аой.

Выражение лица девочки было мрачно, она вызывающе поглядела на мага.

После смерти Ханью, отношение Аой к нему всегда было таким, но Двэйн вовсе не винил ее за это. Если она начинала кричать или бросалась в драку, он только лишь запирали ее на несколько дней в комнате, а затем опять выпускал.

- Зачем ты сюда пришел? - сказала Аой, в упор глядя на мага. - Ищешь, кого бы снова послать на смерть?

Двэйн покачал головой и вытянул руку за спиной. Магическая энергия вспыхнула над его ладонью, а затем взял накопительное кольцо и вытащил из него некий предмет.

Это был маленький цинь с хрустальными струнами, и он сиял так, словно каждый день его тщательно полировали, сдувая с него каждую пылинку.

- Ты очень хорошо играешь, - мягко сказал Двэйн. - Поэтому я решил подарить тебе этот инструмент.

Аой ничего не ответила.

- Это ее цинь. Она оставила ее здесь. После ее смерти я тщательно берег его.

Аой вздрогнула. Взяв инструмент в руки, она пальцами слегка провела по струнам.

Двэйн подошел к окну и посмотрел вдаль.

- Сыграй для меня что-нибудь.

Казалось, Аой сначала хотела отказаться, но затем не зная почему неожиданно спросила:

- Что ты хочешь послушать?

Подумав немного, маг сказал:

- Сыграй то, что некогда любила играть она.

Струны тихо заиграли нежную мелодию. Слушая ее, Двэйн невольно вздыхал.

Его взгляд был устремлен вдаль, на север.

Темные тучи нависли над землей.

- Похоже, скоро пойдет снег, - прошептал Двэйн. - Уже прошел один год. Один год... Еще осталось два... Время и правда бежит слишком быстро, осталось всего два года...

Двэйн стоял к девочке спиной, но она почувствовала, что обычно властный и надменный, молодой герцог ныне казался очень усталым.

Да... Наверное, он очень устал.

Точно его сердце было полностью опустошено.

- Два года... Он сказал два года, но что это значит? - думала про себя Аой. - Он уже всего добился, у него есть и деньги, и власть. О чем еще ему беспокоиться? От чего он может так устать?

<http://tl.rulate.ru/book/96724/213853>